

МИГРАЦИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ НА ТЕРРИТОРИЮ ТАССР(1918–1924 ГГ.)

Саипова К.Д.

*доктор исторических наук, профессор Национального Университета
Узбекистана*

Kamola_nuz@rambler.ru

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.21033049>

Аннотация: В статье на основе архивных материалов и исторических источников исследуются процессы миграции восточнославянской диаспоры на территорию Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики в 1918–1924 гг. Рассматриваются политические, экономические и социальные факторы миграции, изменения в национальном составе населения, а также особенности взаимодействия переселенцев с местным населением. Особое внимание уделено политике советской власти в сфере переселения, участию восточных славян в административно-управленческих структурах и их влиянию на социально-экономическое развитие республики. Результаты исследования позволяют определить особенности демографических процессов и межэтнических отношений в Туркестанской АССР в первые годы советской власти.

Ключевые слова: восточнославянская диаспора, миграция, Туркестанская АССР, демографические процессы, этнический состав населения, переселенческая политика, советская власть, межэтнические отношения, население, социально-экономическое развитие.

Annotasiya: Mazkur maqolada 1918–1924 yillarda Turkiston Avtonom Sovet Sosialistik Respublikasi hududiga sharqiy slavyan diasporasi vakillarining ko‘chib kelishi jarayonlari tarixiy manbalar va arxiv hujjatlari asosida tahlil qilingan. Tadqiqotda migrasiyaning siyosiy, iqtisodiy va ijtimoiy omillari,

aholining milliy tarkibida yuz bergan o‘zgarishlar hamda yangi kelgan aholining mahalliy jamiyat bilan munosabatlari o‘rganilgan. Shuningdek, sovet hokimiyatining ko‘chirish siyosati, ma'muriy boshqaruv tizimida sharqiy slavyan aholisining ishtiroki va ularning respublika ijtimoiy-iqtisodiy hayotiga ta'siri yoritilgan. Tadqiqot natijalari Turkiston ASSRda demografik jarayonlar va etnik munosabatlarning shakllanish xususiyatlarini aniqlash imkonini beradi.

Kalit so‘zlar: sharqiy slavyan diasporasi, migrasiya, Turkiston ASSR, demografik jarayonlar, etnik tarkib, ko‘chirish siyosati, sovet hokimiyati, aholi harakati, milliy munosabatlar, mustamlakachilik merosi.

Abstract: This article examines the migration processes of the East Slavic diaspora to the territory of the Turkestan Autonomous Soviet Socialist Republic (TASSR) between 1918 and 1924 based on archival documents and historical sources. The study analyzes the political, economic, and social factors that influenced migration, changes in the ethnic composition of the population, and the interaction between migrants and the local population. Particular attention is paid to Soviet resettlement policies, the participation of East Slavic settlers in administrative and governance structures, and their impact on the republic's socio-economic development. The findings contribute to a better understanding of demographic transformations and interethnic relations in the Turkestan ASSR during the early Soviet period.

Keywords: East Slavic diaspora, migration, Turkestan ASSR, demographic processes, ethnic composition, resettlement policy, Soviet power, population movements, interethnic relations, socio-economic development.

Провозглашение 30 апреля 1918 года Туркестана Автономной Советской Социалистической Республикой и гражданская война в России 1918-1922 годы стали основными причинами резкого демографического изменения в крае. Отдел демографии при Турккомнаце ТАССР занимался вопросом расселения переселенцев, основную массу которых составляли

разоренные крестьяне, городская беднота, кочевники, политические мигранты, военнопленные, продвижение которых носило в основном стихийный характер [1].

Следует отметить, что переселение в Туркестан русских, украинцев, и белоруссов началось еще до 1918 года. К этому времени в крае уже было построено 6 новых русских городов. Особенно высока доля русских, украинцев и белорусов приходилось на Сырдарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую области. Согласно переписи населения 1897 г. в Сырдарьинской области среди коренного населения большинство по признаку языка составляли казахи – 64%, тюрки – 11 %, сарты – 10 %, узбеки – 4 %. Среди пришлого населения русские составляли 2,2 %, украинцы – 1 %, белорусы – 0,1%. В Ферганской области 3,2% - русские и 2,2% - украинцы; в Самаркандской области 0,5% были русскими и 0,1% были украинцами [2].

Пребывание большого количества нацменьшинств на территорию Туркестана вызывали трудности с их размещением. В особенности активными в этом миграционном процессе являлись восточнославянская диаспора. К примеру, расселять русских переселенцев в земледельческих районах Туркестанского края местное правительство первоначально не решалась. Во-первых, боясь недовольства местного населения; во-вторых, не было принято ни одного постановления о расселения восточнославянской диаспоры в республике.

В то же время, будучи заинтересованной в заселении туркестанских земель русскими, украинскими и белорусскими крестьянами, местное правительство начала оказывать содействие в их расселении и обустройстве.

После русских на втором месте по количеству переселенных национальностей являлись украинцы, а затем белорусы. Первоначально наиболее платные места расселения восточнославянской диаспоры были территории Ферганской долины и Самаркандская область. Белорусы, русские

и украинцы стремились расселяться поблизости друг к другу, тем самым сохраняя свою национальную специфику и целостность, и самое главное, для быстрой адаптации на новом месте вселения.

К примеру, в 1918 году число украинцев в Туркестане составляло 500 тыс. Человек [3]. Украинцы, как и другие национальные меньшинства, были активны в реализации своих прав. Чтобы сохранить свой быт, язык и культуру при Турккомнаце ТАССР были созданы национальные секции, организованы 40 украинских школ с преподаванием на родном языке, создавались 2-х месячные курсы по подготовке педагогических кадров и по изучению украинского языка. Именно украинцы были инициаторами создания национальных рабочих клубов. Было открыто 6 украинских клубов. Самым массовым является Ташкентский украинский клуб .

Недостаточность кадров выражалось на уровень грамотности нацменьшинств, а их разбросанное расположение приводило к торможению проведения какой-либо культурно-просветительной, агитационной работы среди национальных меньшинств в целом.

К 1920 году численность украинцев и русских растёт, что стало причиной создания новых переселенческих поселков. В этих новообразованных посёлках численность населения варьировалась от 200 до 4 тыс. человек. Наиболее многочисленные из них находились в Джейтунской области. Русским посёлкам относились: Богородицкое (2,7 тыс. человек), Троицкое (около 3 тыс. человек); Надеждинская столица (4,5 тыс. человек). К украинским посёлкам: Беловодское (3,5тыс.); Теплоключинское (2,9 тыс.), Сазоновка (2,2 тыс.) [4].

В 1920 году в Сырдарьинской области количество украинского народа стало преобладать над русскими. Здесь русские жили только в селах Кара-Болта и Ключевом, а в остальных 12 переселенческих поселках – в Грозном, Дмитриевке, Степном и др. – жили украинцы [5].

Таким образом, к 1920 году в Джейтунскую область было переселено 3246 русских и 485 украинских хозяйств; в Каракульский уезд вселились 1983 русских и 1176 украинских хозяйств. В Сырдарьинскую область Алма-Атинском уезда было образовано 549 русских и 2440 украинских хозяйств. В Ташкентском уезде составляло 338 русских и 2622 украинских хозяйств. В Наманганском уезде было вселено 390 русских хозяйств. По сельскохозяйственным отчетам в Туркестанскую АССР всего насчитывалось 7367 русских и 7822 украинских хозяйств [6]. Как видно, по статистическим данным численность украинских хозяйств, по сравнению с русскими хозяйствами увеличивается.

Таким образом, за относительно короткий исторический период на территории Туркестана возникла сильная диаспора восточных славян, впоследствии они оказали большое воздействие на экономическое, политическое и культурное развитие автономной республики.

До 1922 года миграция носила добровольный характер, с 1922 года положение меняется, то есть миграция приобрела вынужденное переселение целых наций и народностей. В первую очередь, это было связано с экономическими причинами, а именно нехватка промышленных кадров [7].

В 1922-1924 годы наряду с эвакуацией с Российских окраин в Туркестан, параллельно производилась и реэвакуация национальностей. Начиная с сентября 1922 года увеличился приток беженцев с территории Приволжья, что привело к недовольству туркестанского руководства. Например, 15 декабря 1923 года Турк ЦИК сообщил центру о том, что «за последние недели в Ташкент из Самары прибыло около 400 беженцев, среди них свирепствовали эпидемиологические заболевания, бандитизм. Нет возможности расселять и кормить эвакуированных детей». Тур ЦИК просил принять меры по приостановке проникновений беженцев в край, но такого

рода обращения края оставался не рассмотренным [8]. В связи с чем, реэвакуация населения коснулась, в первую очередь детей.

Но, несмотря, на противостояние центра, Туркестан производил по мере возможности реэвакуацию населения. Так, к примеру, за 1921-1922 годы из 5 тыс. детей, прибывших из Оренбурга в Туркестан, 80% из них были реэвакуированы. Реэвакуация участилась с 21 октября 1922 года. Только на начало было реэвакуировано 155 детей. Процесс реэвакуации происходил очень медленно и проблематично.

К марту 1923 года было реэвакуировано: в Пермскую губернию 71 839, Челябинск – 144074, Башкортостан – 394576 детей [9]. К 1924 году в Приволжский край и в Урал были реэвакуированы 489 детей и 98 старшего поколения. Реэвакуировали также в Самару, Казань, Уфу и Саратов. Реэвакуация продолжалась до конца июня 1924 года [10].

Таким образом, какую бы политику не проводило советское правительство, очевидно было одно, что правительство мотивировало свою политику, исходя, прежде всего, из экономических соображений. Основная часть иммигрантов переселялись в ТАССР в качестве трудовых ресурсов в промышленной сфере, в народном хозяйстве в основном работали иммигранты из северо-западного Китая. Это в свою очередь, способствовало формированию пестрого национального состава населения Узбекистана и трансформации его структуры. В 1918 году ТАССР проживало более 20 наций, в 1926 году их уже насчитывалось более 65.

Использованная литература

1. Гайсина Л. Р. Этнический состав населения «новых частей» городов русского Туркестана // Вестник Томского государственного университета, 2012. - №354. – С.71.

2. Цыряпкина Ю.Н. Русские переселенцы в Туркестане в конце XIX - в начале XX века: основные социокультурные характеристики. // Вестник Томского государственного университета, 2016. - №411. – С.183
3. Отчет о деятельности СНК и Экономического Совета Туркестанской Республики. – Ташкент: ТЭС, 1922. – С.53.
4. НА РУз., ф. 1619, оп. 11, д. 53, лл. 48-49.
5. Саипова К.Д. История Народного комиссариата по национальным делам ТАССР (1918-1924 гг.). Дисс канд. ист. наук. – Ташкент, 2011. – С.96.
6. НА РУз., Ф. Р.36, оп. 1, д. 17, л. 58.
7. НА РУз., Ф. Р.36, оп. 1, д. 17, л. 58.
8. Статистический ежедневник.1917-1923 гг. Том I. – Ташкент, 1924. – С.70.
9. Зияев Х.З. Этнографическое изучение быта и культуры узбеков. – Ташкент: Фан, 1972. – С.144.
10. Расулов А.Н. Туркистон халқи бағрикенглиги. – Тошкент: Yanginashr, 2011. – Б.119-120.